

От авторов

Проекта «Россия»

ПРОЕКТ 018

ЖИЗНЬ!

От авторов

Проекта «Россия»

Москва
2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
П79

Разработка серии *А. Саукова*

Фотоколлаж на обложке *Ф. Барбышева*

В коллаже на обложке использована иллюстрация:
© MedicalRF.com / East News

П79 **Проект 018. Жизнь!** — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с.-
(От авторов Проекта «Россия»).

ISBN 978-5-699-87091-2

Предупреждение

Я, автор данного текста, нахожу полезным оставить текст анонимным. Заявляю: у данного текста нет автора. Кто скажет: «Я — автор этого текста», тот обманщик и провокатор. Будьте готовы к провокациям.

Эта книга — о главном зле современности. О Власти и Силе, которые мешают сосредоточиться на решении единственной неотложной задачи, стоящей перед всем человечеством. О том, как им противостоять (хотя на первый взгляд это кажется невозможным), и о том, как их превозмочь.

Сделать это может только Россия. Но пока она находится в состоянии войны, к которой не была готова. Ее тихо и почти незаметно убивают разными экономическими санкциями, социальными технологиями, информационным оружием и политическими инструментами.

Она — в одиночестве. Все остальные страны уже проиграли эту войну, лишь Россия еще сопротивляется, лишь у нее остался потенциал, способный перевернуть все мироустройство. Нет лишь одного — МИРОВОЙ ИДЕИ, далеко превосходящей по масштабу любую региональную.

Первая книга такую идею обозначила, эта же доказывает, что воплощение такой идеи — единственный способ для России выжить и победить.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-699-87091-2

© Издание, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Ты виноват уж тем, что хочется
мне кушать.

Иван Крылов

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь подобна сцене, на которую мы выходим на несколько десятилетий, как артист на несколько минут. Как артист во время нахождения на сцене ни о чем не думает, кроме как о событиях на сцене, так и мы, выступая на сцене по имени Жизнь, ни о чем не думает, кроме как о своем наряде, декорациях на сцене и текущих событиях игры.

Но есть большая разница между артистом на сцене и человеком в жизни. Артист знает, как он попал на сцену, что его ждет после опускания занавеса, как связано то, что он делает на сцене, с его пребыванием вне сцены.

Человек не знает ни того, ни другого, ни третьего. Но проблема не в том, что он не знает, откуда появился на сцене и что будет с ним после занавеса. Проблема в том, что ему это и неинтересно. Его устраивает, что он как бы вдруг неизвестно откуда появился на жизненной сцене, а когда занавес опустится, уйдет неизвестно куда тоже вдруг.

Когда я осознал ситуацию во всей полноте, мне показалось в высшей степени глупо тратить свои силы и время на то, чтобы дожить до занавеса комфортно и с развлечениями. Надо мной во всей глобальности стал нависать вопрос — что дальше? Он застилал собой все остальные вопросы, казавшиеся еще вчера самыми важными. Старым ориентирам было отказано в их статусе. Насущным становился только один вопрос — в чем смысл жизни?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МОНОПОЛИЯ

ГЛАВА I

Вводная

Первая книга была посвящена поиску ответа на этот вопрос. В ней я пришел к выводу, что невозможно понять смысл жизни, прежде не поняв, что есть окружающий нас мир. Есть ли в этом мире Бог и загробная жизнь, или ничего такого нет, и единственная реальность — это то, что мы ощущаем, и когда умрем, погрузимся в небытие?

Если есть Бог и посмертное существование — рисуется один мир, из которого выводится один смысл жизни. Если Бога и загробной жизни нет — рисуется совсем другой мир, из которого выводится совершенно иной смысл жизни.

Приступая к поиску ответа, я исходил из того, что возможны два взгляда на мир — религиозный и атеистический. Каждый утверждает противоположное, и нужно было определиться, какой взгляд истинный.

Сначала я начал разбираться с религиозным мировоззрением. Оно утверждает, что в мире есть Бог и что со смертью жизнь не кончается, за гробом жизнь продолжается. Для того чтобы загробная жизнь была высокого качества, нужно соблюдать определенные заповеди. Но тут возникала серьезная проблема. Дело в том, что религий много, каждая заявляет себя истинной, но при этом все они утверждают разное.

Даже допуская, что среди множества существующих религий есть одна истинная, отделить ее от остальных, не истинных, не представляется возможным. У всех религий

примерно одни доказательства своей истинности, и для разумного выбора нет места. Все сводится ко вкусовщине и традиции — неприемлемым технологиям поиска истины.

Чтобы окончательно поставить точку в этом вопросе, я детально рассмотрел одну из мировых религий — христианство. Помня правило, что неверное направление делает неверными все последующие шаги, я уделил внимание в первую очередь основам, из которых возникло христианство. И обнаружил, что это творение администрации Римской империи. В каких целях была создана эта религия — будет рассмотрено в этой книге.

Ошеломленный полученными результатами, я, бывший христианин, отказался от христианства в частности и от всех религий в целом. Понимать мир через религиозную призму оказалось попросту невозможным делом.

Тогда я попытался взглянуть на мир с позиций атеизма. Но тут обнаружил еще более печальную картину. Если религия может отринуть логику со здравым смыслом, сказать подобно христианскому святому «верую, ибо абсурдно», то атеизм ничего такого не может себе позволить. Он позиционирует своим основанием логику и здравый смысл.

Опираясь на научные открытия, совершенные в Средние века, атеизм заявил, что Бога нет. С тех пор наука далеко продвинулась вперед. Сегодня она понимает мир совсем не так, как его понимала наука позднего Средневековья.

Если атеизм заявляет своим основанием науку и если наука изменила свой взгляд на мир, значит, он должен взять за основание новые научные данные. Атеизм так и сделал — он согласился, что представления средневековой науки о мире ложные. Следующим шагом было закономерно ожидать, что атеизм заявит ложными и выводы, сделанные из ложного основания. Но научный атеизм делает немислимое — он отрицает средневековое понимание мира, но сделанные из него выводы по-прежнему заявляет... истинными.

Столкнувшись с абсурдностью религиозного и атеистического подхода к пониманию мира, я на некоторое время

попал в прострацию. Получалось, нельзя было опираться на их представления при поиске ответа о смысле жизни. Единственное, что оставалось делать в такой ситуации, — это самому ответить на вопрос, что есть мир.

В самых общих крупных штрихах я выполнил эту работу. Из моего понимания мира следовало, что Бог есть. Только это не «дедушка на облаке», а сила, о которой решительно ничего невозможно сказать. Следовательно, никаких выводов сделать тоже невозможно.

Так же невозможным оказалось прямо и непротиворечиво ответить, есть ли жизнь после смерти. Косвенные моменты указывали, что личность после смерти не исчезает, но все же это больше предположение, чем уверенно доказываемое утверждение.

Из моего мировоззрения непротиворечиво вытекало только одно — единственный смысл смертной жизни заключается в преодолении смерти. Также из него следовало, что, *если* загробная жизнь есть, ее качество зависит от ориентиров в земной жизни.

Если человек ориентирован на насыщение инстинктов и шаблонов, он живет, говоря в религиозной терминологии, греховно. Если же человек живет, имея ориентиром какую-то высшую цель (неважно какую), он живет, говоря в той же терминологии, свято.

Если есть загробное существование, образ жизни скажется на посмертном бытии. Если за гробом ничего нет, идея победить смерть становится еще актуальнее. Плюс к этому целеустремленный образ жизни скажется на качестве и продолжительности земной жизни. Медицинский факт — увлеченные идеей, наукой, творчеством люди живут дольше обывателей, чья жизнь сводится к поесть/по-спать.

Вне зависимости от того, есть загробная жизнь или нет, смогу я победить смерть или нет, в любом случае я прихожу к выводу, что оптимально выстраивать свою жизнь под идею бессмертия. Но что это значит на практике? Встает

закономерный вопрос — что я могу непосредственно делать в этом направлении, если я не ученый?

Погружение в тему показало, что решение вопроса лежит глубже научного решения. Чтобы иметь шанс победить смерть не в отдаленной перспективе, а при жизни, нужно не наукой заниматься, а создавать условия для науки. Притом не только для традиционной науки, но и расширять ее коридоры и горизонты, заходя в науку третьего тысячелетия.

Для создания таких условий нужен соответствующий ресурс. Обладает им только один институт на планете — государство. Но эта социальная конструкция построена из расчета, что человек смертный. Бессмертие разрушит государство. И так как государство является небиологической формой жизни, а всякая жизнь стремится к своему благу, оно в силу своей природы не может поставить вопрос о преодолении смерти. Поэтому ни одно из двухсот государств на планете не имеет на повестке дня цели бессмертия человека.

Из этого следовало, что нет смысла тратить время на поиск государственной власти. Борьба за власть в любом формате является тупиковым путем, потому что получение власти не означает концентрации ресурса на идее. Напротив, приход к власти связывает силы на удержании власти, а не на достижении цели.

После охвата ситуации в целом и ее последующего осмысления я пришел к выводу, что цель может быть достигнута только в одном варианте — если найдется сила, способная заставить государство направить свой ресурс на преодоление смерти.

На планете не существует политического, социального или религиозного института, способного заставить государство сконцентрировать ресурс на бессмертии. Единственный вариант решения вопроса — создание принципиально новой социальной конструкции.

Размышляя о природе этой конструкции, я пришел к убеждению, что традиционная социально-политическая

модель не годится для этой задачи. Нужно что-то абсолютно новое, выходящее за пределы мира и недостижимое для мира.

Представление о будущей модели дает пирамида, изображенная на однодолларовой купюре, — основание с оторванной верхушкой. Основание — это планета, все человечество. Оторванная верхушка со всевидящим глазом — это правящая миром сила.

Но если на долларе вершина абсолютно оторвана от пирамиды, что символизирует принципиальную инаковость верха и низа, то я вижу конструкцию, связанную с нижней частью пирамиды тонкими ниточками социальных лифтов.

Грубый аналог будущей социальной конструкции — церковь в инженерном смысле. С одной стороны, всякая религия висит над обществом. С другой стороны, она связана с обществом тесными узами, подпитывается от него людьми и разными ресурсами.

Я назвал будущую искомую конструкцию Виртуальным государством — сущностью за рамками материального мира. Чтобы правильно понять, что я имею в виду, необходимо ознакомиться с информацией, изложенной в этой книге. Пока же я могу повторить только то, что отчасти было сказано в первой книге. Виртуальное государство очень напоминает глобальную соцсеть. Но с той разницей, что оно в отличие от сети непроницаемо ни для какого контроля со стороны государственных, общественных и религиозных институтов.

Я уверен, что в результате технической и информационной эволюции неизбежно возникнет конструкция, подобная задуманному мной Виртуальному государству. Но чтобы оно возникло максимально быстро, нужно строить новую социально-политическую модель не с нуля, а имея основание в виде обычного традиционного государства.

На планете около двухсот государств. Чтобы перейти к практике, нужно определить, какое именно государство оптимально подходит на роль основания. Только после

этого можно будет переходить к осмыслению конкретного плана действий.

С одной стороны, логика выбора очевидная: чем государство сильнее, тем уровень его науки выше, материальных ресурсов больше. Следовательно, на роль основания такое государство подходит лучше. С другой стороны, сильных государств много. По какому принципу из множества сильных государств выбрать оптимальное?

В роли плацдарма может выступить страна, во-первых, жизненно заинтересованная в появлении на планете принципиально нового глобального игрока. Во-вторых, способная противостоять давлению тех, кто увидит в Виртуальном государстве опасность.

В первой книге я сравнивал государства со стоящими на берегу моря локомотивами — паровозами, тепловозами, электровозами, из которых нужно выбрать один локомотив для переплавки его в корабль, чтобы море переплыть.

При такой постановке задачи выбирать объект нужно по качеству материала. Старый паровоз может оказаться предпочтительнее своих ультрасовременных коллег. Потому что паровоз из железа, которое можно переплавить в корабль. А его коллеги — из материала, не подлежащего переплавке. Следовательно, корабль из них не построить.

Аналогично и с государствами: одно является самым сильным и современным, но не может выступить в роли плацдарма для построения на нем надгосударственной сущности. Другое государство намного слабее, но в силу ситуации является идеальным плацдармом.

Если проект начать разворачивать не в том государстве, вне зависимости от качества первых шагов конечный результат всегда будет один — крах всех надежд. Учитывая, что второй попытки у меня не будет, вопрос выбора государства представляется архиважным.

Чтобы совершить полноценный выбор, где вероятность ошибки сведется если не к нулю, то к минимуму, нужно понять природу всех государств планеты. Нужно отказать-

ся от поверхностного взгляда и не доверять никакимсиюминутным очевидностям.

Для этого нужно охватить всю историю человечества, от рождения до наших дней. Но не в мельчайших подробностях, чтобы не утонуть в них, а в максимально крупных штрихах. Нужно взглянуть на историю как на ураган из космоса — видеть только общий контур, размер и направление. Мелкие детали можно и нужно игнорировать.

ГЛАВА II

Истоки

Возьму за точку отсчета первую письменную цивилизацию — шумеров. Впервые о ней узнали в конце XVIII века. Это самая странная цивилизация. Например, шумерский язык — единственный язык, не имеющий аналогов ни с одной языковой группой древних или современных языков. Шумеры появились в Междуречье, на землях между Тигром и Ефратом. Но откуда они пришли — на этот счет до сих пор нет единого мнения.

Темные пятна истории этой цивилизации способствовали и способствуют рождению множества разных версий, спекуляций и мистификаций. Мистификаторы создают густой туман, затрудняющий видение реальности и рождающий предвзятое отношение к теме.

Но как ни крути, а шумеры являются первой известной письменной цивилизацией. Это значит, что за точку отсчета истории цивилизованного человечества могут быть взяты только они. Других кандидатов на эту роль просто нет. Так что начну рассмотрение с них.

Шумерская цивилизация оставила множество глиняных табличек. Основная их часть посвящена экономическим и политическим делам Древнего мира. Примечательно, что уже там встречаются операции банковского характера. На некоторых записаны удивительные по своему

содержанию мифы, имеющие параллели с мифами всех древних цивилизаций.

Изложенная последовательность событий имеет удивительное сходство с Библией. Шумерские мифы говорят о возникновении небесных тел, об отделении воды от земли. Рассказывают, как на шестой день по образу и подобию высшей сущности был сотворен мужчина «для возделывания земли» и как из него сделали женщину. На седьмой день работа была завершена, и боги-творцы решили отдохнуть, устроив грандиозный пир.

Шумерские мифы утверждают, что человеку от его творцов досталась частица их божественной природы. Благодаря этой частице человек мог творить и мыслить. Но боги не хотели, чтобы эти качества проявлялись. Они заблокировали в человеке жажду знания, запрограммировали его на слепое вечное послушание и ограничили срок жизни.

Точно так же вскоре поступит современный человек, когда начнет делать роботов-помощников. На всякий случай он ограничит срок их жизни, если есть подозрение, что они способны к эволюции и могут после определенного уровня развития выйти из-под контроля.

Первые сотворенные люди были ничтожными и жалкими, лишенными абстрактного мышления и едва сознающими себя. Их интерес не шел дальше пищи, тепла и простых удовольствий. По сути, это были домашние животные, биороботы — обслуга для богов.

Мифы говорят, что человек был репродуктивно совместим с богами. Сотворенные женщины получились очень красивыми. Между ними и богами возникла интимная связь. На свет стали появляться незапланированные богами существа — полубоги/полулюди (греки называли таких полукровок героями).

Герои имели человеческий облик, но были крупнее, умнее и сильнее людей. Люди стали объединяться вокруг полубогов. Герои обучают их основам металлургии, медицины, архитектуры и счета. Так у людей появляется колесо,